PS: Счастливого китайского Танабата, делайте счастливые вещи с возлюбленными, не спрашивайте, судьба ли это. Одинокая Ван не в ней, хе-хе.

Бай Ши мог ясно видеть нежность под глазами Биюнь. Он закрыл глаза, отбросив воспоминания, и направился к той же лодке: "Благодарю Ваше Высочество, министр в порядке".

Он отступил за спину Жун Сиань, охраняя ее, как обычно, и не заметил ничего ненормального.

Тун Чжоу бросил глубокий взгляд на Бай Ши и посмотрел на Биюнь.

Биюнь все поняла и отступила.

Она поняла смысл слов Бай Ши и больше не смотрела на Бай Ши, но в тот момент, когда она исчезла, казалось, что на землю упали слезы.

Ронг Сиань не обращала внимания на личные чувства старшего капитана, она была пожилым человеком. Она действительно хотела поговорить о любовном мерзавце вечером, неужели ей было все равно?

Недалеко от Ронг Сянь стоял молодой человек с пагодой и молча наблюдал за Ронг Сянь.

Его лицо было красивым и благородным, а взгляд небрежным, что вызывало у людей неконтролируемый страх и желание упасть на колени в знак пощады.

Хотя лицо молодого человека так же красиво, как и у того лодочника, он более агрессивен и опасен. От одного взгляда на него кожа головы покрывается мурашками.

"Ты хочешь ударить ее?" Нахмурилась женщина с вышитыми фиолетовыми облаками на платье.

Она не назвала имя Ронг Сяня. Независимо от того, был ли Ронг Сянь культивирован или нет, упоминание имени этого человека при вычислении кого-то другого, скорее всего, насторожит удачу.

Император Юнь - гуманный император. Кто-то благословлен удачей и везением. Если предупреждения об удаче дадут сбой в расчетах, это будет полный проигрыш.

Юноша поднял руку и закинул ногу на ногу с высокомерием - этот ритуал был выгравирован в его костях, и он привык все контролировать и вершить судьбы в облаках.

Он заговорил, его голос был равнодушным, медленным и легким, словно он не хотел тратить на свою речь ни капли энергии и эмоций: "Я хочу укоренить ее чувства".

"Значит, вы вывели реинкарнационные башни сокровищниц бегунов?" спросил Вэнь Жуоюй со слабой улыбкой.

Реинкарнационная башня, внешний мир должен подождать некоторое время, башня прошла столетие.

Путаница Бест собирается убедить человека, позволить ей использовать это для него, посеять семена привязанности к ней и полностью контролировать ее, как принцесса Ронг Го.

Лю Си кивнул: "Мои пять фракций связаны единым духом, а зеленые секты выкорчеваны. В конце концов, пять фракций неполноценны, и мы не можем принять это дыхание".

То, что он мог ходить с реинкарнационной башней, также было общим выбором четырех фракций.

Пока они контролируют императора, им нечего бояться.

Вэнь Руоюй рассмеялся: "Любовь - самая страшная вещь в мире. Она может заставить жизнь умереть, а может сделать ее еще хуже".

Казалось, ей не терпелось увидеть, что император, который никогда не спешил, был нетороплив и выглядел как сумасшедший.

На бесплодном склоне Ронг Сянь, прислонившись к дереву, безучастно наблюдал за Чжэн Лином, когда гневный тон Чан Тяня прокричал у него в голове: "О, парень, кто-то вычисляет, они действительно большие Смею тебя посчитать, Абба убил их. "

Выражение лица Ронг Сиана было спокойным, и он медленно сказал: "Почему они не смеют считать меня? Я могу считать других, и, конечно, другие могут считать меня".

Так же, как она может убивать других, для нее нормально быть убитой, если она встретит более могущественных людей.

Вместо того, чтобы раздражаться, она очень складно ответила: "Не можешь дважды обсчитать, будь справедлив".

Превратности Цантянь сказала: "Где справедливо быть человеком? Многие люди в этом мире живут в темноте".

Жун Сянь перфектно сказал: "Может быть, солнце случайно обошло этих людей".

Отца Цантяня на мгновение передернуло, и он нехотя смирился: "Но они хотят посадить корень для тебя".

Ронг Сянь небрежно спросил: "Как ты думаешь, у них получится?"

Чантянь воскликнул: "Конечно, это невозможно. Абба знает лучше.

Если в мире и есть кто-то, в кого ты, скорее всего, влюбишься, то это должен быть ты".

Когда Ронг Сиань услышал это, он посмотрел на Тунчжоу и согласился с Кантианом.

В этот момент Цантянь закричал: "Ай, они собираются что-то сделать. Ты убьешь их, поторопись...".

Затем Чан Тянь был блокирован Ронг Сианем.

Небо: "....."

Рот Ронг Сиань был легким, а глаза загадочными.

Как она могла убить кого-то? В конце концов, она просто пыталась выяснить ее, и она не была мертва или искалечена.

Если она убьет кого-то напрямую, не позволит ли она некоторым Девам сказать, что она убивает невинный невроз?

Она не может этого вынести.

Это так называемый # ...

Если она хочет кого-то убить, ей действительно нужно сделать что-то для своей семьи, и ей действительно больно. Иначе, разве она не жестокосердная, не добрая, не красивая, не нежная?

□□□□□ # и # □□□□□ # Это неправильный взгляд на три взгляда, неправильная энергия, но она гуманный мастер Цянькунь, у нее хорошая репутация и она не может этого сделать.

Но также необходимо убивать людей и позволять другим причинять ей вред, иначе это болезнь Девы, измученная булочка с паром, претенциозное притворство.

Ронг Сиань вздохнула: в этом году никому нелегко жить.

Ронг Сиань посмотрел в пустоту, и ему показалось, что сквозь эту тяжесть он видит группу слепых людей в другом пространстве.

В этот момент появился желтоватый свет, и Ронг Сиань прислонилась к спине дерева и слегка закрыла глаза, как будто ей хотелось спать.

В то же время Тунчжоу мягко склонил голову в сторону толпы и покинул Чжугэ Цзимина.

Су Сюань посмотрел на Ее Величество, которая не двигалась, и почувствовал, что что-то не так. Как могла Ее Величество внезапно заснуть в этом опасном месте?

Только через три четверти Су Сюань поняла, что что-то не так, и, как только хотела заговорить, медленно открыла глаза.

Ее била дрожь.

Темные и загадочные глаза, казалось, были наполнены горами, водой, весенними цветами и белым снегом зимой.

Ее темперамент уже не мирный и нежный, не равнодушный, а необъяснимый шок.

Как бог, нет.

Просто глядя на нее, кажется, что видишь весь мир.

"Ваше Величество", - дрожащим голосом позвал Су Сюань.

Ронг Сянь моргнула, в сознании Цзе Жу произошел легкий шок, и она полностью проснулась.

Рот Ронг Сиань приподнят нежным радиан, а брови спокойны, ее зеркальная нежность, словно тяжелое очарование, скрывает ее от нее, как будто она смотрит на цветы в тумане.

"Ваше величество, вы в порядке?" беспокойно спросил Су Сюань.

Ронг Сиань моргнула, с любопытством посмотрела на Су Сюань и простонала: "Если я правильно помню, я только что проспал три четверти. Почему Су Цин выглядит так, будто я вот-вот умру?".

Выражение лица мастера Бая было ясным, его брови высоко поднялись, и Шэнь Шэн напомнил ему: "Ваше Величество, будьте осторожны".

Ронг Сянь кашлянул, встал прямо, и с хорошим настроением признал: "Спасибо, Тай Вэй, что напомнил мне, что я была не права".

Сразу же она посмотрела на Су Сюаня и торжественно сказала: "Выражение лица Су Цин выглядело немного серьезным. На нее напали, пока она спала? Где убийца?"

Лицо Су Сюаня было сложным, а голос сухим: "... Чэнь видел Его Величество долгое время не просыпающимся, он подумал, что Его Величество тайно вычислили".

Ронг Сянь с чистым лицом осознал: "Су Цин трудно противостоять ему".

Су Сюань: Ваше Величество всегда чувствует что-то неладное.

http://tl.rulate.ru/book/75236/2572395